

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ18-22

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 декабря 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Ермолаевой Т.А.

при секретаре Ивановой А.А. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Бычека С.А. и Кулешова А.В., защитников Чебуниной Ю.П. и Николаева Н.Е. на приговор Приморского краевого суда от 6 ноября 2018 года, по которому

Бычек Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

1. 14 декабря 2009 года Тернейским районным судом Приморского края по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы;
2. 13 апреля 2010 года мировым судьей судебного участка № [REDACTED] г. Дальнегорска Приморского края по ч. 1 ст. 139 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 2 годам 5 месяцам лишения свободы, освобожденный 1 июня 2012 года по отбытию наказания;
3. 2 апреля 2013 года Дальнегорским районным судом Приморского края по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, освобожденный 7 октября 2015 года по отбытию наказания;
4. 26 декабря 2016 года Тернейским районным судом Приморского края по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;
5. 4 мая 2017 года Дальнегорским районным судом Приморского края по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы,

осужден по

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год;

пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы сроком 20 лет с ограничением свободы сроком 2 года,

в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания и наказания по приговору от 4 мая 2017 года назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком 21 год с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы на два года;

Кулешов Андрей Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

1. 16 августа 2006 года Артемовским городским судом Приморского края по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;
2. 5 декабря 2006 года Артемовским городским судом Приморского края по ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы;
3. 21 января 2008 года мировым судьей судебного участка № [REDACTED] г.Артема Приморского края по ч. 1 ст. 112 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 25 мая 2009 года условно-досрочно на 1 год 6 месяцев 22 дня;
4. 30 августа 2010 года Дальнегорским районным судом Приморского края по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожденный 1 октября 2012 года условно-досрочно на 5 месяцев 10 дней;
5. 14 мая 2013 года Дальнегорским районным судом Приморского края по п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожденный 22 сентября 2015 года условно-досрочно на 10 месяцев 3 дня,

осужден по

п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год;

пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком 1 год 6 месяцев,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения

свободы сроком 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 2 года,

В соответствии ч. 1 ст. 53 УК РФ Бычеку С.А. и Кулешову А.В. установлены следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденные будут проживать после отбывания лишения свободы, не покидать место жительства в период с 23 до 7 часов и не изменять его без согласия уголовно-исполнительной инспекции, являться на регистрацию два раза в месяц в дни, установленные уголовно-исполнительной инспекцией.

Приговором также взыскана с Бычека С.А. и Кулешова А.В. в пользу В [] [] компенсация морального вреда в размере 1000000 рублей, разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Бычека С.А. и Кулешова А.В. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников Логинова С.Е. и Антонцевой М.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Шохина Д.Э., возражавшего против удовлетворения апелляционных жалоб и просившего об изменении приговора в части взыскания с осужденных компенсации морального вреда с солидарного на долевой принцип ответственности, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Бычек С.А. и Кулешов А.В. осуждены

за совершение группой лиц по предварительному сговору разбоя с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего В [], а также

за сопряженное с разбоем убийство потерпевшего группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 16 апреля 2017 года в с. Рудная Пристань Приморского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах:

Осужденный Кулешов А.В. просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение. Считает приговор чрезмерно суровым,

необоснованным, отрицает, что принимал участие в убийстве, обращает внимание на то, что следствие не нашло на его одежде следов этого преступления. Свидетели показали, что он хотел лишь похитить автомобиль потерпевшего. Все сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого.

Защитник Николаев Н.Е. в интересах осужденного Кулешова А.В. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Считает выводы суда необоснованными, суд – необъективным, поскольку доказательства и доводы стороны защиты были отвергнуты без мотивированных решений и оценки.

Утверждает, что невиновность Кулешова подтверждается: заключениями экспертиз об отсутствии на его одежде и обуви следов преступления, на него не указывают очевидцы как на лицо, участвовавшее в преступлении, свидетели пояснили лишь, что он хотел похитить автомобиль потерпевшего и сделал это вместе с Бычком, у него не изымалось похищенное имущество, по показаниям допрошенных в суде лиц, Кулешов не знал о намерениях Бычка и не помогал ему убивать потерпевшего.

Показания подсудимых на следствии и в суде носят противоречивый характер, поскольку оперативными сотрудниками на них было оказано психологическое давление, поэтому Кулешов вынужден был оговорить себя. Осуждение не может быть основано лишь на его признательных показаниях. Доводы Кулешова о том, что он лишь помог Бычку избавиться от тела и похитил автомобиль, не опровергнуты.

Выводы обвинения о том, что во время удушения Кулешов держал потерпевшего за ноги, опровергаются заключением судебно-медицинской экспертизы об отсутствии у потерпевшего травм в области ног.

Приговор основан на недопустимом доказательстве. При проведении осмотра места происшествия участвовал Кулешов, при этом его право на защиту было нарушено. Он был фактически задержан, но ему не разъяснялось право на защиту, не было предложено пользоваться услугами защитника, поэтому протокол осмотра является недопустимым доказательством, о чем защита заявляла суду первой инстанции.

Действия Кулешова квалифицированы неверно, в связи с чем ему назначено необоснованно суровое наказание.

Осужденный Бычек С.А. считает приговор несправедливым, просит о его отмене, о правильной квалификации его действий и об исключении ст. 162 ч. 4 УК РФ из назначения наказания.

Защитник Чебунина Ю.П. в интересах осужденного Бычека С.А. просит об изменении приговора.

Считает необходимым переквалифицировать совершенное убийство на ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку в суде Бычек настаивал на том, что предварительного сговора на убийство у него с Кулешовым не было, показания в ходе следствия он дал под психологическим давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов. Доказательств предварительного сговора и того, что убийство было сопряжено с разбоем, нет. Кулешов в суде также настаивал на том, что участия в убийстве не принимал, свидетели не подтверждают того, что между осужденными был предварительный сговор на убийство. По заключению экспертизы не усматривается, что у потерпевшего имелись дополнительные повреждения, свидетельствующие об участии в убийстве нескольких лиц. Смерть наступила от удушения петлей, то есть от действий исключительно Бычека.

Считает, что разбой следует переквалифицировать на кражу группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба, что подтверждается доказательствами, исследованными в суде: показаниями свидетелей, протоколами осмотра места происшествия, а также показаниями осужденных.

Поддерживает доводы апелляционной жалобы защитника Николаева Н.Е. о недопустимости протокола осмотра места происшествия от 21 апреля 2017 года с участием Кулешова, которому, как подозреваемому, не было обеспечено право на защиту. Суд не рассмотрел ходатайство защиты о недопустимости этого доказательства и сослался на него в приговоре.

Оспаривая решение суда по гражданскому иску, защитник указывает на то, что В [] длительное время не общался с отцом – убитым В [], проживал отдельно, связь поддерживал изредка по телефону, условиями его жизни не интересовался, о его исчезновении узнал от посторонних лиц, а потому факт причинения ему нравственных страданий смертью отца не доказан. В удовлетворении гражданского иска следует отказать.

Также просит о снижении наказания с применением ст. 62 УК РФ. Оспаривает вывод суда о том, что Бычек виновным себя не признал, поскольку Бычек принес явку с повинной, неоднократно признавал свою

вину в убийстве, признал это и в суде. Суд не в полной мере учел то, что Бычек имеет малолетнего ребенка, находится в браке, является единственным кормильцем в семье. Назначенное ему наказание является чрезмерно суровым.

Государственный обвинитель Ардашева Н.М. подала возражения на апелляционные жалобы, считает их необоснованными, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Доказательствами участия обоих осужденных в убийстве потерпевшего и совершении разбоя, в частности, обоснованно признаны:

показания Бычека С.А. на следствии об обстоятельствах предварительного сговора с Кулешовым об убийстве потерпевшего и хищении его автомашины, о распределении ролей, согласно которому он должен непосредственно совершить убийство, а Кулешов в это время будет держать потерпевшего за ноги, чтобы тот не сопротивлялся, и положить на голову потерпевшего подушку, чтобы потерпевший не кричал. Для совершения убийства он взял с собой металлический трос и около 3 часов ночи он с Кулешовым зашли в жилище потерпевшего, который спал. Он накинул на шею потерпевшего трос и стягивал его, а Кулешов сел потерпевшему на ноги и накинул на его лицо подушку. После того, как потерпевший перестал подавать признаки жизни, они вынесли тело, загрузили в машину и увезли;

показания Кулешова А.В. на следствии, подтвердившего свое участие в убийстве В [REDACTED] с целью хищения его машины и уточнившего, что удушение потерпевшего совершил Бычек, а он по просьбе Бычека держал ноги потерпевшего, когда тот стал дергать ими, а когда В [REDACTED] стал хрипеть, он положил на его лицо подушку, чтобы не проснулась К [REDACTED]

Эти показания Кулешов и Бычек подтвердили на очной ставке друг с другом и в ходе проверок показаний на месте.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют также о том, что оба осужденных вместе распорядились похищенным имуществом потерпевшего.

Их показания об обстоятельствах убийства подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы о том, что причиной смерти В [] явилась асфиксия от сдавления шеи петлей при удушении.

Свидетели Я [] и К [] соседи В [] пояснили, что в ночь с 15 на 16 апреля шума в квартире соседа не слышали. Свидетель К [] спавшая в соседней с местом убийства В [] комнате, также пояснила, что ночью не просыпалась. Эти показания, а также данные осмотра места происшествия об отсутствии беспорядка и следов борьбы, подтверждают изложенные в приведенных показаниях Бычека и Кулешова обстоятельства убийства, согласно которым потерпевший был задушен в постели, при этом Кулешов препятствовал его сопротивлению и наложил подушку на его лицо, чтобы потерпевший не кричал.

В тоже время, эти доказательства опровергают версию осужденных, выдвинутую ими в суде, о том, что Бычек один совершил убийство в ссоре с потерпевшим, в ходе которой у них завязалась потасовка.

То обстоятельство, что на одежде Кулешова А.В. и на ногах потерпевшего не обнаружено следов преступления, а также отсутствие очевидцев нападения на потерпевшего, не опровергает выводов суда о его участии в преступлении, основанных на совокупности исследованных по делу доказательств.

Выводы суда первой инстанции об установлении обстоятельств совершения осужденными преступлений являются мотивированными, оценка доводам стороны защиты дана в соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ.

Доводы защиты о том, что во время следствия на Бычека и Кулешова было оказано психологическое давление, вследствие чего они оговорили себя, тщательно проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты. Все протоколы следственных действий, проведенных с подозреваемыми и обвиняемыми, соответствуют требованиям закона, в следственных действиях участвовали защитники, Бычеку и Кулешову разъяснялись их процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против самих себя и отказаться от дачи показаний, видеозапись проверки показаний на месте свидетельствует о том, что

показания ими были даны в отсутствие какого-либо давления, добровольно, последовательно и подробно.

Вопреки доводам стороны защиты, суд первой инстанции рассмотрел ходатайство защитника о недопустимости протокола осмотра места происшествия и принял по нему мотивированное решение (т. 8 л.д. 114-115). Существо осмотра места происшествия заключается в фиксации обстановки на местности, обнаружении и изъятии следов преступления, а не в получении показаний от подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, из протокола видно, что перед началом следственного действия участвующим в нем лицам, следовательно, и Кулешову А.В., были разъяснены их права, обязанности и ответственность, при этом протокол был подписан Кулешовым А.В. без замечаний. Таким образом, существенных нарушений порядка производства осмотра, предусмотренного законом, которые могли бы свидетельствовать о недопустимости протокола, не допущено.

Квалификация действий осужденных, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной, соответствующей фактическим обстоятельствам дела.

То обстоятельство, что смерть потерпевшего наступила от действий Бычека, не влияет на правильность квалификации действий Кулешова, который согласно заранее распределенным ролям в целях достижения общего для соисполнителей результата – наступления смерти потерпевшего – применял к нему насилие.

Поскольку мотивом убийства потерпевшего являлась корысть – намерение завладеть его имуществом, осужденные обоснованно признаны виновными в совершении разбоя.

Доводы об иной квалификации действий осужденных противоречат требованиям уголовного закона.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Вопрос о вменяемости осужденных обсуждался в судебном заседании, каких-либо оснований для сомнения в способности осужденных нести ответственность за совершенные преступления не имеется с учетом как заключений проведенных по делу судебно-психиатрических экспертиз, так и иных данных, в том числе поведения осужденных при рассмотрении дела в суде. Выводы суда по этом поводу, изложенные в приговоре, являются обоснованными.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

При назначении наказания Бычеку С.А. суд пришел к правильному выводу о наличии в его действиях особо опасного рецидива, признав наличие соответствующего отягчающего обстоятельства.

Вопреки доводам жалобы защитника, суд не учитывал при назначении наказания Бычеку то, что он виновным себя не признал. Напротив, смягчающими обстоятельствами судом признана его явка с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, а также наличие у него малолетнего ребенка.

Таким образом все обстоятельства, на которые указывается в апелляционной жалобе в обоснование просьбы о смягчении наказания, уже были учтены судом первой инстанции при назначении осужденному наказания.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Решение суда о взыскании с осужденных компенсации морального вреда, причиненного потерпевшему, соответствует требованиям закона. В [REDACTED], являясь близким родственником убитого – его сыном, был обоснованно признан потерпевшим. Вывод суда первой инстанции о причинении ему морального вреда убийством отца при установленных судом обстоятельствах является обоснованным. Факт того, что об исчезновении и убийстве отца В [REDACTED] узнал от посторонних лиц, не опровергает выводов суда с учетом тех пояснений по существу иска, которые потерпевший дал в судебном заседании (т. 8 л.д. 111-112).

Однако, при определении порядка взыскания компенсации судом первой инстанции допущена ошибка. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением, совершенным в соучастии, взыскивается с виновных лиц в долевом, а не в солидарном, порядке, поскольку суду при определении размера взыскания следует учитывать степень вины конкретного причинителя вреда. Устраняя допущенное нарушение, судебная коллегия изменяет приговор в указанной части и определяет ко взысканию с осужденных суммы компенсации, которые соразмерны их роли в совершении убийства, а также с учетом глубины причиненных моральных страданий, требований разумности и справедливости.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Приморского краевого суда от 6 ноября 2018 года в отношении Бычека Сергея Александровича и Кулешова Андрея Валерьевича в части взыскания с них солидарно в пользу В [REDACTED] компенсации морального вреда в размере 1000000 рублей изменить: взыскать в пользу В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда с Бычека Сергея Александровича 600000 рублей, с Кулешова Андрея Валерьевича 400000 рублей.

В остальном указанный приговор в отношении осужденных Бычека Сергея Александровича и Кулешова Андрея Валерьевича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]